

РЕЦЕНЗИИ

ЯПОНИЯ. «СИСТЕМА 1955 ГОДА»

© 2020 К. САРКИСОВ

DOI: 10.31857/S032150750008731-6

САРКИСОВ Константин Оганесович, кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН (sarkisovko@yahoo.com)

Ключевые слова: Япония, либерально-демократическая партия Японии, доминантная партия, фракционная борьба, партийная политика, японский парламент

Konstantin O. SARKISOV, PhD (History), Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow (sarkisovko@yahoo.com)

Review of the book: Dmitri V. Streltsov. «1955 System». М., 2019. 239 p. (In Russ.)

Keywords: Japan, liberal democratic party, dominant party, controversy between factions, party politics, Parliament of Japan

Послевоенная Япония с середины 50-х гг. XX столетия удивляла мир своими экономическими успехами, которые и до сих пор, даже на фоне огромных экономических успехов Китая и Южной Кореи, выглядят впечатляющими. Но мало кто обратил внимание на то, что в тот же период в Японии появился на свет и политический феномен: «Система 1955 года».

Сразу же можно сказать, что оба эти явления были взаимосвязаны. Система обеспечила столь необходимый для динамичного экономического и социального развития демократический политический процесс, чтобы добиться нужных стратегических и тактических решений в процессе парламентской борьбы разных политических сил, соотношение которых определяли всеобщие выборы. Если отвлечься от теоретических рассуждений и судить по конечным результатам, то на том этапе при всех структурных «недостатках» для демократической страны, таких, как наличие «доминантной» партии, система себя оправдала.

Тем не менее, теоретический анализ системы не только необходим, но и очень важен, чтобы понять механизм и принципы, «пружины» действия сложного организма японского государства, которое в годы холодной войны поднялось из руин войны и выросло до уровня второй экономической державы, а в терминах учебников КПСС «третьего центра современного империализма». Этот анализ крайне полезен для понимания и нынешней сложной ситуации в стране, которая уже многие годы после холодной войны стоит на перепутье.

В этом смысле большое удовлетворение вызывает появление монографии Д.В.Стрельцова «Система 1955 года». Внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны (М., Издательство восточной литературы, 2019). Автор - признанный авторитет в японских исследованиях, учился и стажировался в одном из ведущих университетов Японии (Хосэй). Он давно занимается этой темой, и ему принадлежит несомненная заслуга в точном, убедительном и научном фиксировании самого понятия «Система 1955 г.», стержнем которой является феномен «доминантной» партии.

Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП), образовавшаяся в 1955 г. путем слияния существовавших в довоенное время политических сил в лице государственно-бюрократической Сэйюкай и партийно-парламентской Минсэйто, была «доминантной» в течение 38 лет (1955-1973). Но это не партия авторитарной власти, как интересно анализирует автор тонкую подчас грань между авторитаризмом и демократией (с. 7, 8, 70). Ее «доминирование» не убивало жизненную конструктивную силу конкурентного политического процесса, не лишало его энергетики движения вперед и целеустремленности. В условиях реальной парламентской демократии каждый раз, чтобы стать доминирующей в парламентском раскладе сил, ЛДП приходилось проходить через «фильтр» критики ее власти со стороны разных слоев общества, расплачиваться потерей мест в парламенте за просчеты своей политики и из-за конкретных ошибок.

Очень интересна в книге ее часть, посвященная эволюции политической модели Японии в послевоенный период. Японская конституция 1947 г. оккупационного периода определила основы многопартийной системы на манер Вестминстерской модели политической власти (парламентская демократия британского типа). Однако после ее завершения быстро обрела черты, присущие национальной политической культуре, прежде всего, неприятие крайностей и предпочтение консервативного начала реформистскому. В традиционном политическом спектре от левого до правого фланга крайние сегменты в лице ультраправых и ультралевых не имели больших шансов.

В условиях послевоенной демократизации эта модель теоретически могла бы эволюционировать в сторону двухпартийной системы, когда у власти периодически сменяют друг друга две крупные политические партии, получающие наибольшее число мест на всеобщих выборах в нижнюю палату парламента. Причем в обществе «спрос» на такую модель, видимо, существовал - долгое время второй оппозиционной партией была Социалистическая партия Японии (СПЯ). Однако ее «левизна» и ориентация на Москву пугали, и в Японии после почти десятилетия «проб и ошибок» сложилась модель устойчивого однопартийного правления Либерально-демократической партии («полуторапартийная система»), которая проявила феноменальную устойчивость, сохранившись до самого окончания холодной войны.

Важным выводом автора книги является то, что феномен «системы 1955 года», названной так по году основания ЛДП, состоит и в создании этой партией специфического инструментария удержания власти в условиях действия всех демократических институтов и процедур.

В книге подробно рассмотрены особенности электоральной политики ЛДП в период «системы 1955 года» - ставка на персональную ориентацию японских избирателей, опора на «твердые голоса» и их мобилизация с помощью «обществе поддержки», использование различных профессиональных ассоциаций, корпоративных структур, любительских организаций с целью мобилизации электората городов, активное применение «клиентelistской» политики для привлечения «чуждых» ЛДП избирательных сегментов, что стало особенно востребованным в условиях постепенного падения популярности ЛДП на протяжении 70-х - 80-х гг. прошлого столетия, и т.д.

Большое внимание в работе уделено инструментам сохранения единства ЛДП и недопущения раскола партийных рядов, достижения внутрипартийного консенсуса в условиях существенных расхождений программно-идеологического характера между различными фракциями и иными внутрипартийными группировками. Автор приходит к выводу о том, что единство ЛДП на про-

тяжении нескольких десятилетий поддерживалось за счет принципов внутрипартийной демократии, плюрализма мнений, здорового прагматизма, а также с помощью кадрово-организационной политики, основанной на поддержании межфракционного баланса сил.

В этой связи справедливо большое внимание уделяется роли и месту внутрипартийных фракций в системе политической власти доминантной партии.

Фракционность - это «родовое пятно» любой японской партии, но особенно ЛДП. Фракции нередко считались и действовали как «мини-партии» под общей крышей. Автор отмечает, что фракции обладали достаточными финансовыми и организационными ресурсами и пользовались существенной автономией, а межфракционное соперничество внутри партии, по сути, подменило собой межпартийное соперничество, которое для обеспечения динамики политического процесса должно было бы сложиться в «нормальной» демократической стране.

Кроме того, эффективным средством удержания у власти были и регулярные отставки премьер-министров, и перетряски правительства. Создавая впечатление «обновления», они после очередного коррупционного скандала реабилитировали партию в глазах избирателей (с. 69). Обратной стороной такой системы власти ЛДП стал феномен невыразительного политического лидерства, проявившийся в том, что партию и кабинет министров почти всегда возглавляли политики аппаратного типа, которыми при необходимости было «не жалко» пожертвовать ради обновления имиджа.

Другим действенным методом выступала стратегия ЛДП по расколу оппозиции, переманиванию к себе «независимых» депутатов и недопущению формирования сильной парламентской оппозиции, которая действовала исключительно легальными и демократическими методами (с. 113).

Что касается идеологии доминантной партии, огромное значение имело отсутствие ее как таковой в узком понимании этого слова. Идеино-политическая гибкость, прагматизм, отказ от следования жестким идейным клише и опора на принцип политической целесообразности выгодно отличали ее от основного соперника на политической арене.

Социалистическая партия Японии строила свою позицию по всем важным вопросам политической повестки дня с большой оглядкой на собственные программные установки, что ограничивало ее способность стать выразителем широких общественных интересов. В этой связи примечателен вывод автора монографии о том, что показной «консерватизм» ЛДП не носил идейного характера, т.к. принципы рыночного фундаментализма были в Японии всегда чужды национальным ценностям и национальной психологии (с. 214).

Поэтому закономерен вывод автора о том, что «систему 1955 года невозможно оценить как классическую форму идеологического противостояния правых и левых сил. Скорее, ее можно рассматривать, по словам автора, как пример «удачного институционального структурирования различных по своей идейной ориентации партий, в результате чего сформировалась устойчивая партийно-политическая конструкция, отвечавшая потребностям периода холодной войны» (с. 212). Идеологически мотивированная СПЯ в рамках этой конструкции лишь «дополняла» монополию ЛДП на власть, не представляя для нее реальной угрозы на протяжении всего периода холодной войны.

Монография заставляет задуматься, насколько соответствует феномен «системы 1955 года» шаблонным представлениям о политической демократии западного типа.

Автор попытался ответить на вопрос о том, можно ли назвать ЛДП, которая с течением времени теряла народную поддержку, в полной мере партией большинства, наиболее адекватно отражавшей в своей политике широкие общественные настроения. В монографии показано, что ЛДП создала мощные механизмы обратной связи с обществом, имея широкую и разветвленную сеть в лице «обществ поддержки» отдельных депутатов, профильных бизнес-ассоциаций, профессиональных организаций и т.д. (с. 80).

Корректным в этой связи представляется вывод автора о том, что правящая партия смогла утвердить свою монополию на власть, опираясь на реальные принципы народного представительства. При этом дополнительным аргументом в пользу тезиса о подлинно демократическом характере системы власти ЛДП служит тезис о персональной, а не партийно-ориентированной направленности электоральной политики правящей партии. Ее депутаты создавали собственные организации по сбору голосов, однако «голоса с мест» через посредство этих депутатов неизменно транслировались вверх и принимались во внимание при принятии партией политических решений.

Следует отметить, что автор далеко не идеализирует японский опыт доминантной партии. Наиболее очевидной издержкой ее длительного политического правления явился рост политической коррупции, во многом связанный не только с теневым характером финансовых потоков в политической сфере, но и с безальтернативностью электорального выбора для большинства избирателей, которые воздерживались от поддержки оппозиционного лагеря по причине того, что оппозиция была расколота, а ее лидеры сами оказывались во-

влеченными в коррупционные скандалы. Свою роль играли и особенности национальной психологии, а именно - терпимость общественного мнения к умеренным проявлениям коррупции и готовность простить виновных, если те проявляют внешние признаки раскаяния.

Естественным для данного исследования Д.В.Стрельцова представляется раздел его монографии, посвященный внешней политике Японии периода холодной войны. Вопросы идеологии играли при выработке внешней политики гораздо большую роль, чем во внутривнутриполитической сфере.

Автор подчеркивает, что по многим вопросам внешнеполитического выбора Японии между «консерваторами» в лице ЛДП и «реформистами» в лице СПЯ и центристских партий на всех этапах холодной войны непрерывно шла ожесточенная борьба: «консерваторы» выступали за членство страны в западном лагере, укрепление союза с Америкой, отмену 9-й статьи японской конституции¹, активное военное строительство и обретение ядерного оружия, в то время как «реформисты» - за путь невооруженного нейтралитета, поддержку «сил мира и социализма» и защиту конституции (с. 211).

При этом исход этой борьбы был парадоксальным образом противоречивым и далеко не всегда складывался в пользу «доминантной партии». Если по вопросу о союзе с США и опоре на Запад ЛДП удавалось отстаивать свои позиции, то в отношении защиты конституции, принятия «равноправных» обязательств по Договору безопасности и обладания ядерным оружием реальная политика Японии в большей степени соответствовала установкам левых сил.

Как представляется, здесь в полной мере проявлялся прагматизм ЛДП, стремление политического руководства найти наиболее бесконфликтный, а по возможности - и консенсусный путь реализации внешнеполитических интересов страны, его умение пойти на политический компромисс. Безусловная поддержка военно-политического союза с Соединенными Штатами, стержня внешней политики страны во многом определялась прагматическим учетом того геополитического баланса, который существовал в годы холодной войны. Его сторонники в партии, в первую очередь, апеллировали к «национальным интересам» Японии, а потом уже к единству политических идеологий двух стран.

Предлагаемая книга будет интересна и полезна как для исследователей политических систем, так и для всех, кого интересует история их эволюции и будущее современного мира, в котором обострились споры об их эффективности.

¹ Яркий пример юридически закрепленного на государственном уровне «пацифизма» - отказ японского народа на вечные времена от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров, а также его обязательство в этих целях никогда впредь не создавать сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение японским государством войны не признавалось (*прим. авт.*).